

К Р О К О Д И Л

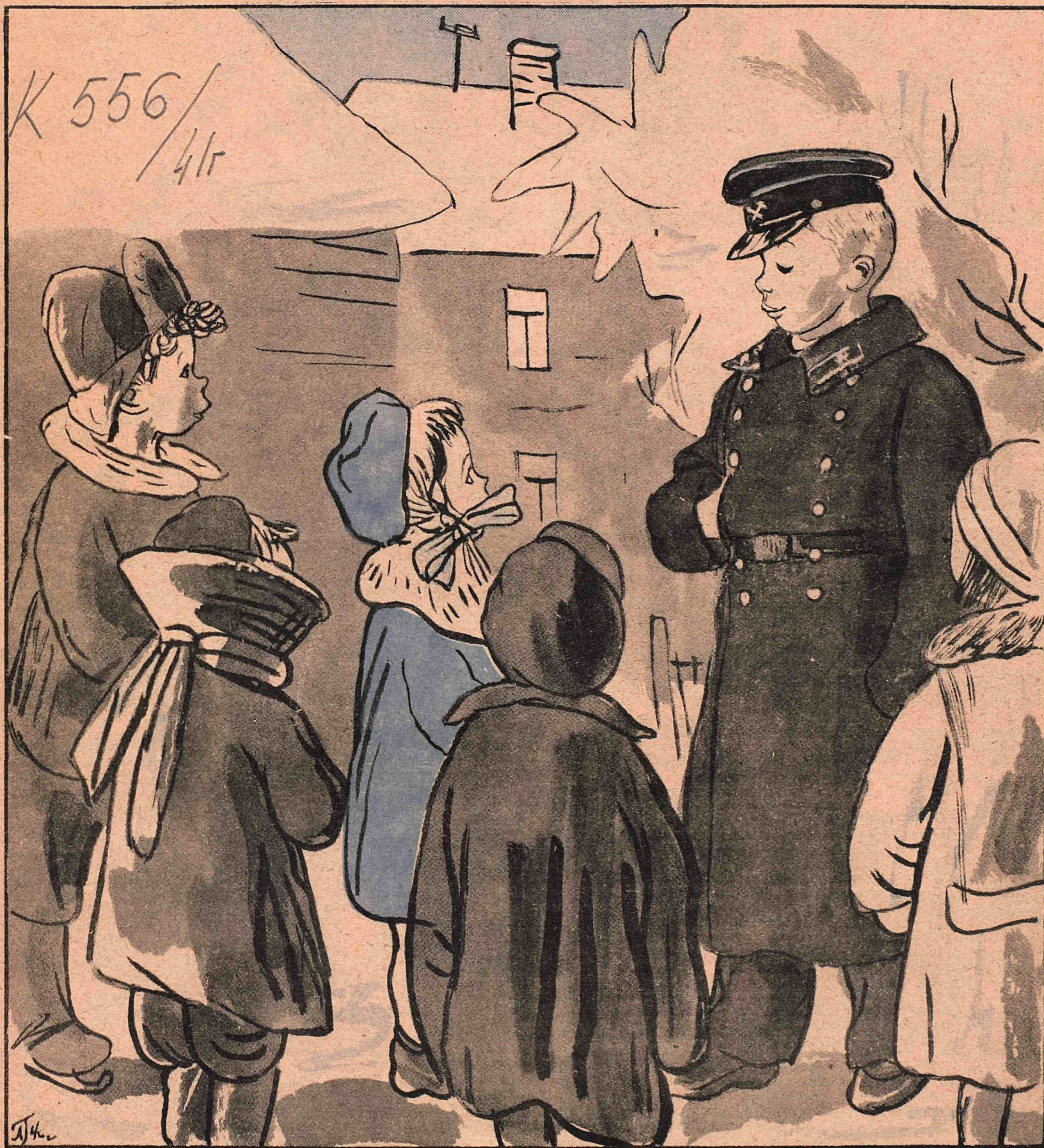
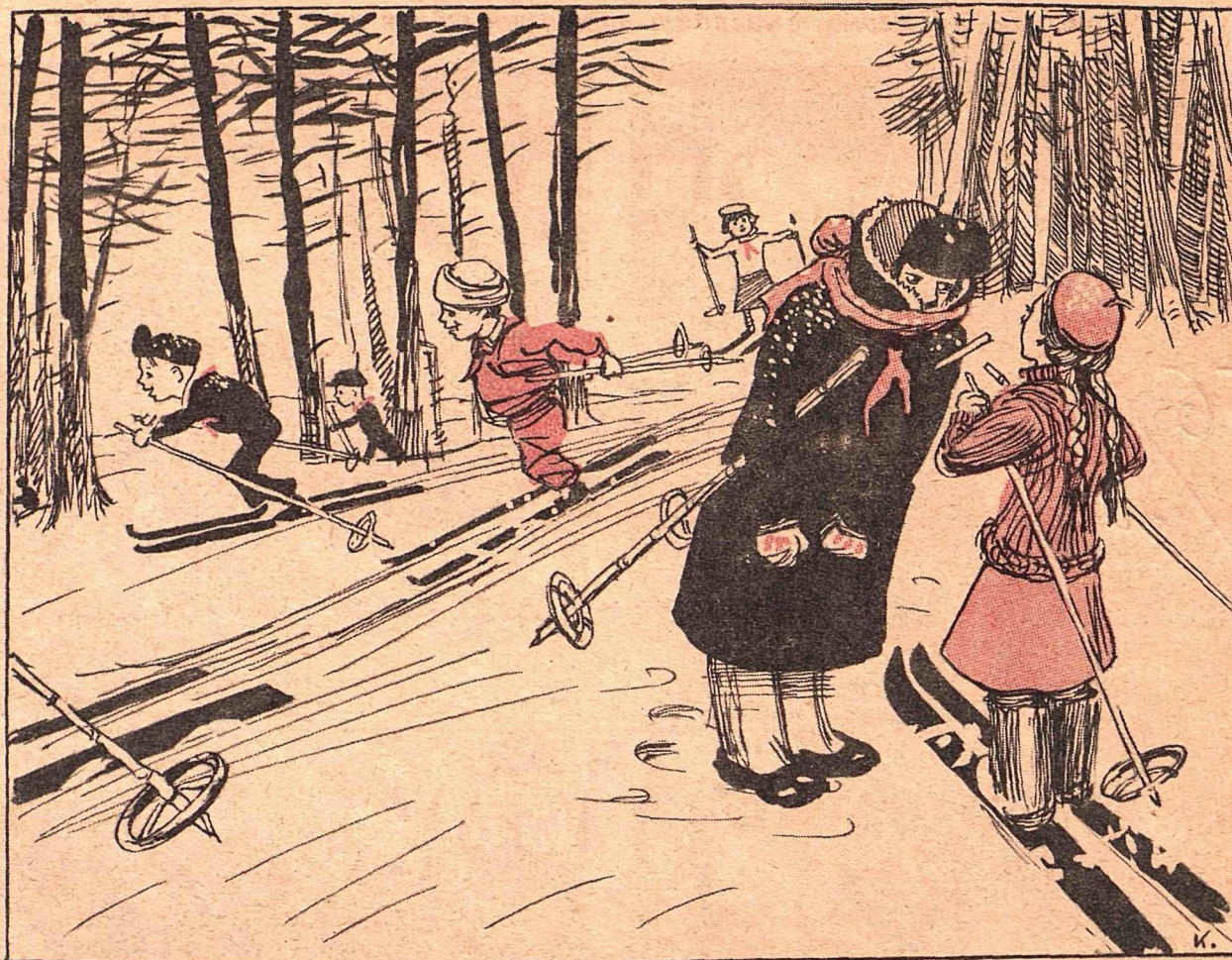

Рис. Л. Генча

ТАК И БУДЕТ

— Как вырастешь да писать научишься, — черкни мне.
Адрес: Москва, мастеру-стахановцу Ивану Жукову.

Рис. А. Каневского

— Что ж ты без лыж?
— А мне зачем? Я вожатая.

Сутки в сторону

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ совещания, внимательно оглядев присутствующих, сказал: — Вопрос, товарищи, ясен. Какие у кого будут конкретные предложения?

— У меня есть, — сказал Рыбалко. — Считаю, что прения надо прекратить.

С места поднялся Васечкин:

— Прошу слова. Я вполне присоединяюсь к предложению товарища Рыбалко. Надо прения прекратить. Тем более, что мы уже заседаем целых десять часов.

— Дайте сказать, — взволнованно заявил Ершов. — Я вкоре несогласен с предыдущим оратором, с товарищем Васечкиным. Конечно, и я считаю, что прения надо прекратить. Но не по тем мотивам, о которых высказался товарищ Васечкин. Дело, товарищи, не в том, что мы уже заседаем целых десять часов. Если потребуется, то мы будем заседать и еще целых двадцать часов. Это вам не театр, а деловое совещание. Прения надо прекратить, но по другим мотивам: мне кажется, что все вопросы уже исчерпаны и некоторые ораторы начали повторяться. Я кончил.

— Хочу высказаться, — и Семечкин поднял руку. — Дело, товарищи, вот в чем. Мы все хорошо знаем Сергея Степановича Ершова. Его высказывания неизменно отличаются ясностью мысли. Но на сей раз, пусть меня извинит уважаемый Сергей Степанович, я с ним, если можно так выразиться, принципиально несогласен. Что значит: «Если потребуется, то мы будем заседать и еще целых двадцать часов»? Я, кажется, правильно записал ваши слова, Сергей Степанович? Если что-нибудь не так, вы меня поправьте. Так вот... Это значит не ценить и вовсе игнорировать фактор времени. А вы знаете, товарищи, как мы в

своей работе должны беречь каждую минуту. Пора покончить с заседательской суетней. Поменьше слов, как говорится, побольше дела. А поэтому я целиком и полностью присоединяюсь к предложению товарища Рыбалко о прекращении прений. Я думаю, что так оно вернее будет. Если я неправ, меня товарищи поправят.

— Я хочу сказать... — Лукашов поднялся с места и сразу закашлялся.

Бедняга стойко переносил грипп на ногах. Он кашлял минут пять, а успокоившись, продолжал:

— Я хочу сказать, что предложение о прекращении прений вполне правильное. Вот и все.

— Короче говоря, товарищи! — Синичкин подошел к столу президиума и залпом выпил стакан воды. — Короче говоря, прения надо прекратить. Почему? Я это сейчас скажу. Потому что на сегодняшний день вопрос для нас абсолютно ясен... — он выпил еще стакан воды и продолжал: — Короче говоря, прения у нас были весьма деловые и конкретные. Высказались как представители центра, так и работники периферии, которые поделились с нами весьма ценным низовым опытом. Короче говоря, больше нам не о чем говорить. Конечно, можно было бы еще остановиться на вопросах самокритики. Да, товарищи, без здоровой самокритики наша работа не будет двигаться вперед. Но за поздним временем я предлагаю передать этот вопрос для проработки в президиум. Короче говоря, надо прекратить прения.

— Да, надо, — заявил Приходько. — Наше совещание прошло без болтовни, без пустопорожних фраз. Давайте и теперь покажем свою организованность и прекратим прения.

— Я все-таки хотел бы ответить Семечкину, — сказал Ершов. — Он здесь пытался упрекнуть меня в том, что я будто бы не ценю и даже игнорирую... Что? Обождите, товарищ Семечкин. Уже не перебивайте меня. Вы свое сказали, и я вам не мешал... Итак, резюмирую: товарищ Семечкин пытался меня упрекнуть в том, что я якобы являюсь сторонником болтовни. Разрешите мне категорически возразить против этого. Я не меньше других ценю фактор времени, но считаю, что нельзя скакать галопом по Европам, лишь бы скорее избавиться от заседания.

— Мне кажется, что... понимаете ли...

— Что вам кажется, тов. Алешин?

— Мне кажется... понимаете ли... что Сергей Степанович не совсем правильно истолковал слова Ершова... Вот что мне кажется... А вообще прения надо прекратить.

— Покорнейше благодарю вас за защиту. Но спор между мной и Сергеем Степановичем мы сами уладим. Я только хотел бы отметить, что Сергей Степанович напрасно нервничает. В общем мы ведь все сходимся на том, что прения надо сократить. Я думаю, никто не против.

— Никто! — воскликнул Петькин. — Прошу слова!

После Петькина выступали Караваев, Киричев, Степушкин, Халипа, Пангедеев и другие. Все в один голос говорили о том, что прения надо прекратить.

В общем совещание длилось целые сутки. Расходясь рано утром, угрюмый Степушкин, взглянув на холодное звездное небо, сказал: — Еще одни сутки в сторону...

Г. РЫКЛИН

ПО МАСТЕРСКИМ ХУДОЖНИКОВ

Тепло и уютно в мастерской знатного человека Флоренции Леонардо да Винчи. Мы засняли популярного художника в момент окончания им новой работы—портрета Монны Лизы-Джиоконды. Сейчас мастер в последний раз коснется кистью своей работы—интересный портрет можно будет считать окончанным. Теперь слово за критикой!

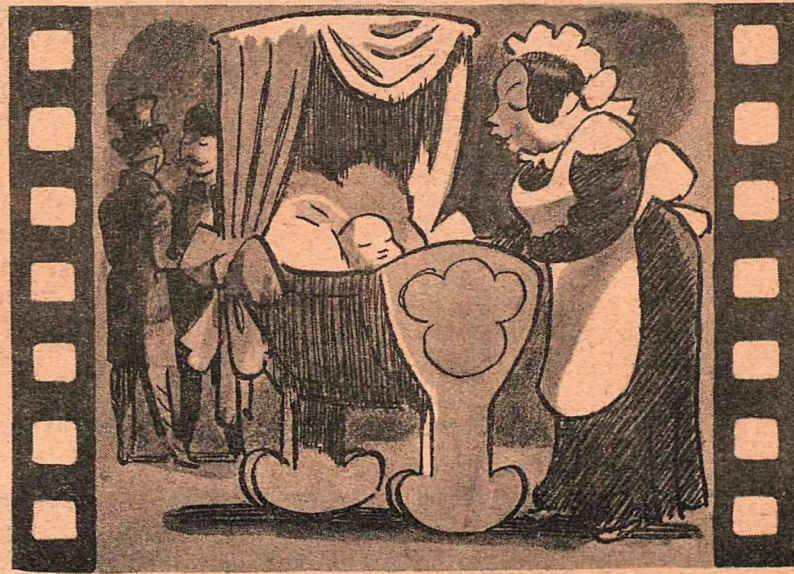
УЧЕННЫЕ НА ОТДЫХЕ

В санатории научных работников проводит свой отпуск проф. И. Ньютон. Но мысль ученого не знает отдыха даже в доме отдыха. Нам удалось заснять популярного физика как раз в тот момент, когда у него возникает идея о возможности существования земного тяготения. Выражаем надежду, что эта гипотеза после тщательной проверки принесет ее скромному автору заслуженную славу.

БОЛЬШАЯ БУДУЩЕСТЬ

Кто не знает имени Фультона? Успев завоевать известность рядом рационализаторских предложений, талантливый изобретатель в настоящее время проводит испытания своей последней новинки—сооружения, движущегося по воде посредством пара. Наш специальный корреспондент, как всегда, оказался на месте в решающий момент испытаний. Можно сказать с полной уверенностью, что изобретению предстоит большая будущность.

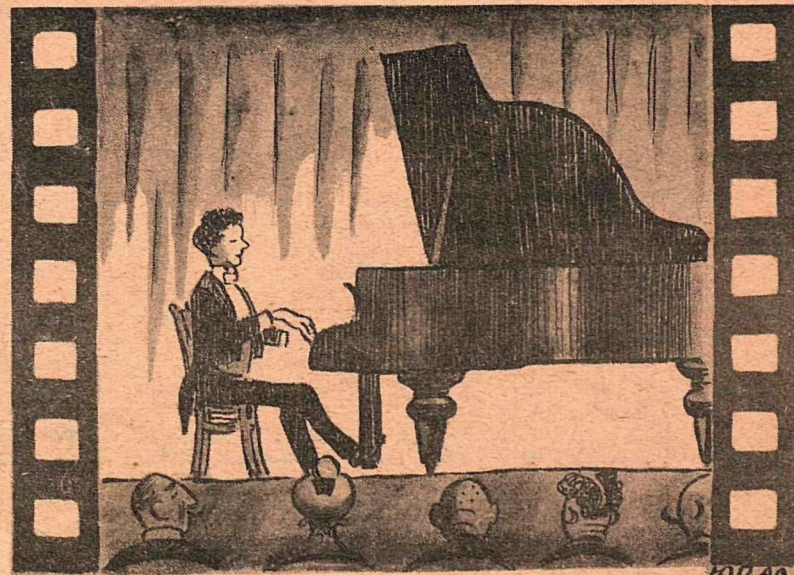
ПИСАТЕЛИ ДОМА

В семье писателя-общественника А. Дюма большая радость: популярный романист Дюма-отец стал отцом. Как знаты! Быть может юный Дюма-сын унаследует способности своего родителя.

СКОРОСТНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

В Париже, на одной из центральных площадей, по проекту и под руководством инженера Эйфеля в ударных темпах происходит строительство цельнометаллической башни. Башню предполагено назвать именем автора проекта.

МОЛОДОЕ ДАРОВАНИЕ

Состоялось первое выступление юного пианиста Александра Гольденвейзера, прошедшее со значительным успехом. Большая проникновенность исполнения искупает некоторые технические погрешности. Они, впрочем, вполне объяснимы: ведь пианист лишь недаях окончил Консерваторию по классу Пабста и Зилоти.

Рис. М. Черемных

— Вы, Ниночка, точь вточь наше бюро рационализации.
— ???
— Вот уж год, как я сделал вам предложение, и до сих пор никакого ответа.

Открытое письмо

Председателю Исполкома Лукояновского горсовета,
Горьковской области
М. С. Кудюрову

Дорогой Мирон Степанович!

С чувством глубокого возмущения прочитали мы вместе с вами в лукояновской городской газете заметку, в которой подвергли незаслуженной критике ваши действия.

Скажите, пожалуйста, с каких это пор председателю исполкома возбраняется пользоваться баней? Ведь общеизвестно, что баня — никакой не предмет роскоши, а самая что ни на есть неприкрытая гигиена.

Вместе с вами считаем своим долгом заявить, что нигде, ни в одном положении о городских советах не сказано, что председатель исполкома должен пользоваться баней только в определенные дни и в определенные часы.

В самом деле, если горсовет — хозяин города, то кто смеет указывать вам, как пользоваться этими правами?! Нам кажется, ничего предосудительного не было в том, что вы распорядились прекратить продажу билетов женщинам и приказали немедленно освободить женское отделение, в котором вы вместе с сопровождавшими вас лицами изволили мыться.

Переполюх в женском отделении бани следует отнести исключительно за счет неорганизованности женской части населения города Лукоянова, за что вы, Мирон Степанович, естественно, не можете нести ответственности.

Не обращайтесь внимания, Мирон Степанович, на газетную заметку. Она не мешает вам и в другой раз воспользоваться своими правами и потребовать от комхоза затопить баню ночью. И купаться вы будете в обоих отделениях — и мужском и женском сразу.

С легким паром, Мирон Степанович!
КРОКОДИЛ.

Страшный Водовозов

Нет, я не могу сказать, что виновата наследственность. Я вышел из семьи самой тихой, самой незаметной на свете.

Увы! Тем хуже для меня... Должен вам сказать, что долгое время я никак и не предполагал в себе столь ужасных качеств.

Но теперь я твердо убежден: Водовозов — самый страшный человек. Вы не верьте кроткому виду: внешность обманчива.

Вот загляните к нам во двор.

На стене, где обычно вывешиваются всевозможные бумажки домоуправления, вы увидите список неаккуратных плательщиков.

Смотрите порядковый номер один. Водовозов А. И.! За сентябрь — октябрь — 48 рублей 26 копеек.

Это я и есть Водовозов Андрей Иванович. Неаккуратный плательщик...

Что тут скажешь?!

Когда аналогичное объявление появилось впервые, я спокойно достал из ящика квитанцию и отправился к управдому:

— Смотрите, уплачено 10-го... Вот штамп отделения банка...

Управдом повертел квитанцию:

— Значит, еще не успели прислать нам из отделения.

— А я при чем?

— А как же знать? Может, вы не платили?.. Вы, гражданин Водовозов, лучше оплачивайте жировку пораньше, тогда и недоразумений не будет.

Я так и поступил. На следующий месяц, получив жировку, понес деньги в банк.

Но, видимо, не суждено мне исправиться! Как только на стене появился очередной список, я уже издали различил на первом месте свою фамилию.

Группа жильцов молчаливо вчитывалась в список. Хотелось тут же, сразу, протестовать и всем объяснить.

— Возмутительно! — сказал я, придав голосу всю силу негодования. — Пойду к управдому ругаться.

— А вы не обижайтесь, — успокоительно заметил незнакомый жилец. — Я вот тоже не плачу уже второй месяц. Пусть вывешивает! Мне что?! Обождет!..

— Да я-то уплатил ведь!

— Все мы уплачиваем! — неопределенно ухмыльнулся жилец.

Я буквально бежал к управдому и налетел на него, как волна налетает на утес.

— Послушайте! — сказал я задыхаясь. — Опять вы меня вывесили, а между тем... Вот смотрите жировку... Вечером получил от вас, утром оплатил...

— Ага! Очень хорошо. Сейчас отметим.

— Что за порядки?! Разве вы не получили уведомления из банка?

— Может, и получили, но давно.

Совершенно правильно поступила редколлегия нашей домовой стенной газеты «За порядок», решив, наконец, уделить этому вопросу пристальное внимание.

Заметка «Неплательщики распоясались» начиналась так:

«У нас в доме все еще не осознали всю важность погашения задолженности по квартплате. Целый ряд жильцов, как то: тт. Водовозов А. И., Гузин К. М. и многие другие, — приняли за правило украшать собой список неплательщиков...»

Я бросился к редактору, показывал кучу квитанций, требовал опровержения, просил вычеркнуть мою фамилию в газете.

Опровержение обещали в ближайшем номере, который должен будет выйти рано или поздно. Фамилия была собственноручно вычеркнута самим редактором.

Но увы! Слава моя уже прочно определилась. И как-то проходя мимо стенгазеты с вычерком, я слышал собственными ушами:

— Вот хулиган! Мало, что не платит, так еще и вымарывает свою фамилию!

Увы! Если человек покотился по наклонной плоскости, ему уже не остановиться...

Опровержение в газете не появилось, поскольку не появился и очередной номер газеты.

А вскоре определилась новая отвратительная деталь, характеризующая недостойного потомка семьи скромных Водозовых. Оказывается, я радиозаяц.

Об этом совершенно четко сообщала открытка, полученная из Московской радиоинспекции:

«Предлагается погасить задолженность по абонплате вместе со штрафом за просрочку платежа (по 1 руб. за каждый полный или неполный месяц просрочки) в 10 дней. срок. В случае непогашения...»

Достав из ящика квитанцию о полной уплате, я втянул голову в воротник и, стараясь незаметно проскользнуть мимо пожелтевшей стенгазеты «За порядок» и очередного списка неплательщиков, направился в радиоинспекцию.

Не могу пожаловаться: меня встретили очень любезные, обязательные люди, густо рассаженные за множеством столов:

— Ага. Уплачено?

— Да,— мрачно сказал я,— в самом начале года, за весь год вперед...

— Ага. Сейчас отметим.

Я извинился за беспокойство и, поблагодарив, пошел домой. Следовало бы, по крайней мере, попросить, чтобы в будущем они слали мне свои уведомления в закрытом письме, поскольку закрытые не так легко читаются любознательными соседями по квартире. Но теперь мне было все безразлично: теперь уже не докажешь в квартире, что ты не радиозаяц...

Едва успев освоить это новое открытие, я продолжал катиться вниз.

Совсем недавно меня вызвали к телефону:

— С телефонной станции. Спрашивают ответственного за телефон.

Я подошел к аппарату, и жильцы имели удовольствие слышать такой разговор:

— Выключаете?! Как так за неуплату?!

Если до вас еще не дошло, я-то при чем?!

Итак, вдобавок ко всему, я неаккуратный телефонный плательщик... Можно ли, чтоб у одного человека было столько отвратительных, безобразных черт в характере?

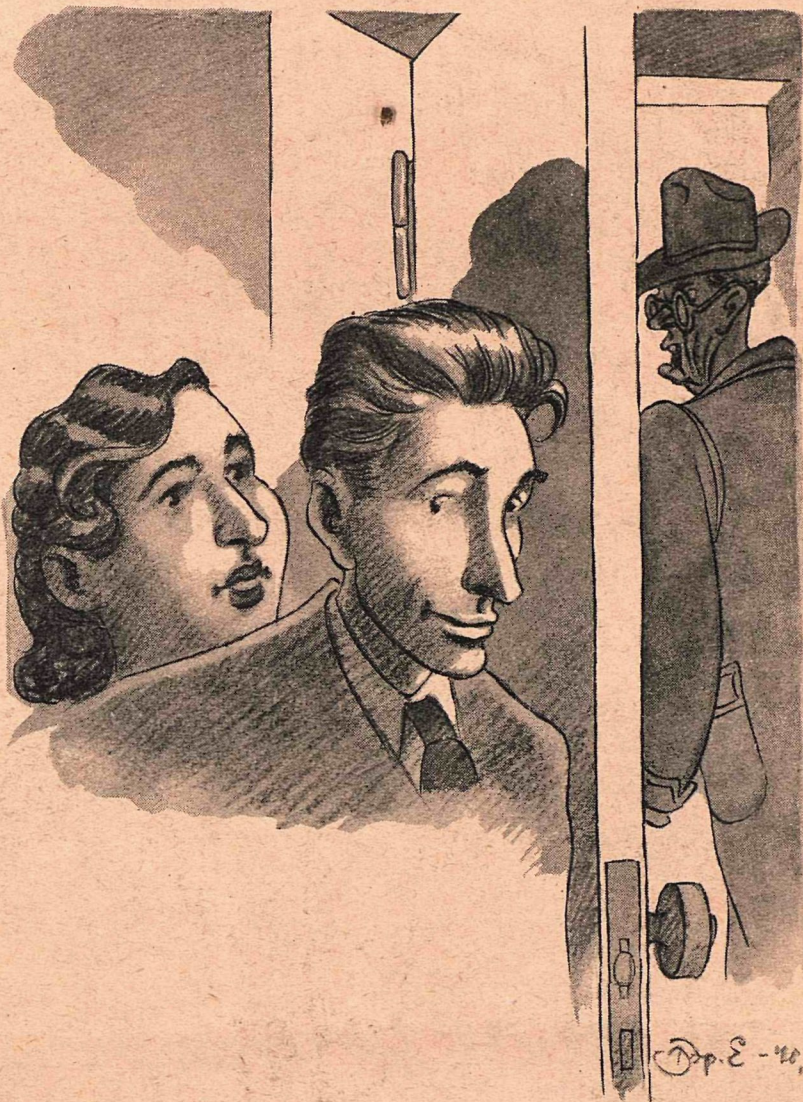
Я падаю, качусь в пропасть...

Наднях у жилички во втором этаже пропала кошка Изабелла. Я трепещу.

До сих пор у меня, по крайней мере, были квитанции. У меня нет квитанции, удостоверяющей, что я не брал кошки...

Что делать?!

Ив. ПРУТКОВ

— Каким культурным стал Иван Степанович! Он ругается теперь со всеми только на вы.

КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ

Нужно прямо сказать: до ремонта Дом Советов в городе Горьком выглядел весьма неприглядно. И приятно и неуютно. Просто не хотелось входить.

Теперь совсем другое дело. Теперь сердце радуется, когда заходишь в Дом Советов. Потолки сияют белизной. Стены, выкрашенные в нежные тона, ласкают взор. А окна и двери до того белы, что хочется нежно их погладить.

Но, к сожалению, не все могут посетить отремонтированный Дом Советов. Не всем дано туда войти. Например областной отдел народнохозяйственного учета никак не может после ремонта попасть обратно в свое помещение.

До ремонта он скромно ютился на четвертом этаже Дома Советов, никого не тревожа своим присутствием. Но на время ремонта ему предложили для удобства очистить помещение. Не чувствуя никакого подвоха со стороны горьковского областного исполнительного комитета, хозяина Дома Советов, областной отдел народнохозяйственного учета безропотно освободил помещение, предвкушая радость существования в отремонтированных комнатах.

Но, увы! Не сбылись мечты. Отремонтированное помещение по воле облисполкома было срочно занято областным топливным управлением.

И 50 сотрудников нархозучета со своими столами, стульями, шкафами остались в коридоре. И бродят они по отремонтированному Дому Советов, не находя пристанища.

И снова стало в горьковском ДOME Советов как-то неприглядно и неуютно.

Доска приказов

По Кикнурскому пункту Востокзаготзерно

ПРИКАЗ № 117

от 13-го октября 1940 г.

В связи донесенных сведений и личного опроса таксировщика при райконторе Заготзерно Софронова Василия Николаевича допустившегося при его дежурстве в выходной день 13-го октября с. г. при конторе З/зерно как в государственном учреждении коллективную пьянку и нарушение трудовой дисциплины:

1. Таксировщика Софронова В. Н. как стоящего на посту дежурства при конторе З/зерно и допустившегося пьянку и нарушение указа от 26-го июня с. г. привлечь к ответственности.

2. Бухгалтеру финансисту тов. Домрачеву В. И. как организатору этого дела объявляю выговор.

3. Бухгалтеру простого учета т. Изергину П. С. и старшему счетоводу Сандалову Роману Дмитриевичу поставить навид. В случае повторения распивочной не в указанном месте означенные товарищи будут привлечены к ответственности.

Директор пункта Заготзерно Лузин.

ПРИКАЗ № 127

от 20-го октября 1940 года

Задолженную вторичную пьянку при райконторе З/зерно в период дежурства в 7 часов вечера 20-го октября с. г. старшему счетоводу З/зерно Сандалову Роману Дмитриевичу как стоящему на посту в пьяном состоянии и допустившемуся хулиганские выходки объявляю выговор с занесением в трудовую книжку. И предупреждаю в предельно допускать таких явлений.

Директор пункта Заготзерно Лузин.

ПРИКАЗ № 128

от 21-го октября 1940 года

В соответствии поданного заявления старшего счетовода при З/зерно Сандалова Романа Дмитриевича считать уволенным с 21-го октября с. г. по его личному желанию связанному с пьянкой 13/X и 20/X—40 г

Директор пункта Заготзерно Лузин.

— Правда, что твой папа перешел на другую работу?
 — Нет, в его статьях нашли так много ошибок, что оставили его в редакции на второй год.

Близнецы

Они надиво похожи друг на друга. Как две капли воды. И внешне, и голосом, и даже мыслями. Сходство настолько разительно, что окружающие терпят неудобства, постоянно путая их между собой.

Видеть можно их на Московском тормозном заводе. В редакции многотиражки «Регулятор». Здесь им гостеприимно предоставлены страницы газеты, на которых они чувствуют себя весьма покойно и уютно.

Почитайте, например, передовые статьи «Регулятора» от 5 декабря 1939 и 1940 годов, посвященные Дню Конституции, и вы сразу убедитесь в правильности наших утверждений.

Ну до чего похожи близнецы-передовые! Почти слово в слово, строчка в строчку! Просто поражаешься феноменальной памяти автора, сумевшего с поразительной точностью повторить в 1940 году то, что он писал в 1939 году.

Но, будучи абсолютно объективными, мы все же должны оговориться. При более внимательном чтении передовых мы обнаружили резкие расхождения.

В 1939 году написано:

«Три года, отделяющие нас от того момента, когда была принята и вошла в жизнь...»

А в 1940 году написано уже совсем другое:

«Четыре года, отделяющие нас от того дня, когда была принята и вошла в жизнь...»

Видите, какие успехи сделала редакция «Регулятора» за год... в устном счете.

Просматриваем комплекты дальше. Ба! Вот они снова здесь, наши близнецы. Снова забрались в передовые статьи. Но теперь уже в статьи, посвященные Дню печати.

Передовая от 5 мая 1939 года — родная сестра-близнец передовой от 5 мая 1940 года. Какая поразительная игра природы! Хотя и здесь при более внимательном разглядывании бросается в глаза резкая разница. Одна передовая озаглавлена «Самое острое орудие партии», другая же — «Острейшее орудие партии».

Надо отдать справедливость редакции «Регулятора». Она делает все, чтобы облегчать чтение своей газеты. Читатель, привыкнув к передовым, постепенно перестанет их читать, зная наперед, что в них написано. Таким образом, старательная редакция добьется в конце концов стопроцентного охвата нечитаемости «Регулятора» на радость редактора Френкеля, холящего и любовно возвращающего близнецов-передовых.

Жирафы, публика и Вова

В зоологическом саду — увидеть не хотите ли? — расположились на виду вновь прибывшие жители. Они

виденьем
 детских снов
 вдвоем явились статные,
 затмив оленей и слонов
 и бегемота штатного.
 Всползает глаз
 от ног до лба —
 на крышу небоскрежную!
 Придумывает им толпа
 профессию удобную.
 Зверей

построили б подряд,
 игру затеяв новую,
 чудесный вышел бы парад:
 нашлись
 правофланговые!
 Вот это рост!

Вот это статья!
 Планирую в душе и я,
 что маяком могло бы стать
 такое длинношее.
 Поэты нагнетают прыть:
 тираду перебив мою,
 ведут дискуссию —

как быть
 с ужасно трудной рифмой?
 Но втиснут и в стихи жираф,
 высокий зверь из Африки:
 «Жара.

С утра
 жиры сожрав,
 гуляет
 вдоль
 жираф
 реки».

Изысканной не оценив
 лирической мозаики,
 внесли

практический мотив
 сапожники-прошакки:
 — Таких кожаных длинниц
 не видано нигде еще.
 Эх, сколько б вышло голенищ
 из такой вот шеици!
 Пожарник заглянул сюда,
 усы в раздумьи щупая:
 — При росте этом никогда
 не лез

на каланчу бы я!
 — Имея шею этой треть, —
 бубнит гражданка важная, —
 в чужие окна я б смотреть
 могла

пятиэтажные!
 Пафнутий Карпович померк:
 нарушены обычаи:
 впервые смотрит

снизу вверх
 он с высоты величия!
 — Когда бы я жирафом был,
 бормочет он с презрением, —
 я никогда бы не сходил
 с подобной

точки зрения!
 Но мальчик Вова всех мудрей.
 С утра в саду играя,
 знаток диких зверей,
 сказал он:

— Тети Раи!
 Давай на ушко объясним,
 чтобы ни в коем случае
 к тому,

что наболтали им,
 жирафы не прислушивались.
 А то

наслушаются там
 до головокружения!..
 Пускай растут
 на радость нам
 и всем
 на удивление!

Ал. РОХОВИЧ.

ЖЕЛЕЗНОГВАРДЕЕЦ: — Алло! Полиция? Примите сводку: убито еще 64 министра. Убийцы опять не обнаружены.

Доклад об ансамбле

АВТОРУ проекта начал определенно документать один напористый старичок.

Он сидел в правом ряду, как раз напротив президиума, кривил насмешливо губы, ерзал в кресле, бросал ехидные реплики докладчику.

Старичка так и подмывало узнать: для чего, собственно, воздвигаются на улицах Березовска новые архитектурные ансамбли? Так вообще, для ансамбля, или, между прочим, и для человеческого жилья? Неясно было также этому канительному старичку, почему наряду с интересными портиками, колоннадой, лоджиями и иными украшениями ансамбля так малы и узки, словно щели, окна в новых домах.

— Мне не совсем ясно, извиняюсь, — бросал он реплику с места, — почему товарищ докладчик ничего не говорит о жилых ячейках... Может быть, это мелочь и об этом не стоит говорить? Тогда, конечно, я извиняюсь...

Но, извиняясь, он тут же ядовито добавлял: — Хотя, конечно, местные жители не только любят ансамбли, но, между прочим, интересуются и тем, чтобы в квартире можно было жить!..

Автор проекта, специально приехавший для доклада из центра, с неприязнью смотрел на своего неожиданного оппонента.

Этот шуленький на вид старичок с серебри-

стой щетиной волос, стриженных ежиком, с тонкой, как хвостик редиски, седой бородкой определенно тащил его вниз и в сторону, не давал взлететь.

— Ансамбль требует полета фантазии, творческого размаха! — назидательно говорил автор проекта. — Один дом — всего только дом. Но целый квартал домов — это уже есть ансамбль, это сложная композиция, так сказать, гармоническое сочетание фасадов, этажей, карнизов, профилей, раскраски. Свой ансамбль на главной улице вашего города я мыслю как такое сочетание жилых домов, которое...

— Вот именно, жилых домов! — тотчас подхватил старичок.

Докладчик сделал паузу, смерил взглядом своего надоедливого противника и, пожав плечами, продолжал:

— Сочетание пяти домов в ансамбле я мыслю как некое волнообразное движение контуров, несколько ниспадающее в центре и восходящее вверх на угловых сооружениях. Кроме того оформление всей группы жилых массивов я мыслю как некую...

Он опасливо посмотрел на старичка. У того уже ехидно зазмеились губы. Но рядом сидела маленькая старушка. И докладчик не без нувства облегчения увидел, что старушечка

глядит на него добрыми, приветливыми глазами и одобрительно кивает головой.

Уже веселее автор проекта продолжал:

— Оформление всей группы домов, составляющих ансамбль, я мыслю себе как некую гамму...

Пронзая слово «гамму», докладчик посмотрел в первый ряд. Старичок сейчас же откликнулся:

— А если колонны, извиняюсь, заслонят свет в помещениях, то это что: гамма или романс?..

После доклада, вытирая обильную испарину, приезжий спрашивал в президиуме:

— Скажите, пожалуйста, кто этот злой дух?

— Ах, этот, который репликами швырялся? — прищурился председатель исполкома. — Как же, наш местный зодчий. Старик, как видите. Без взлетов!

— А старушка, которая с ним рядом?

— Супруга этого самого старинка. Они всегда и везде вместе.

— Старушка мне очень понравилась. Слушает внимательно, улыбается. Прелестная старушка!

— Да, старушка хорошая, — мягко улыбнулся председатель, — только она, к сожалению, ничего не слышит!..

Л. МИТНИЦКИЙ

ПЕР СН

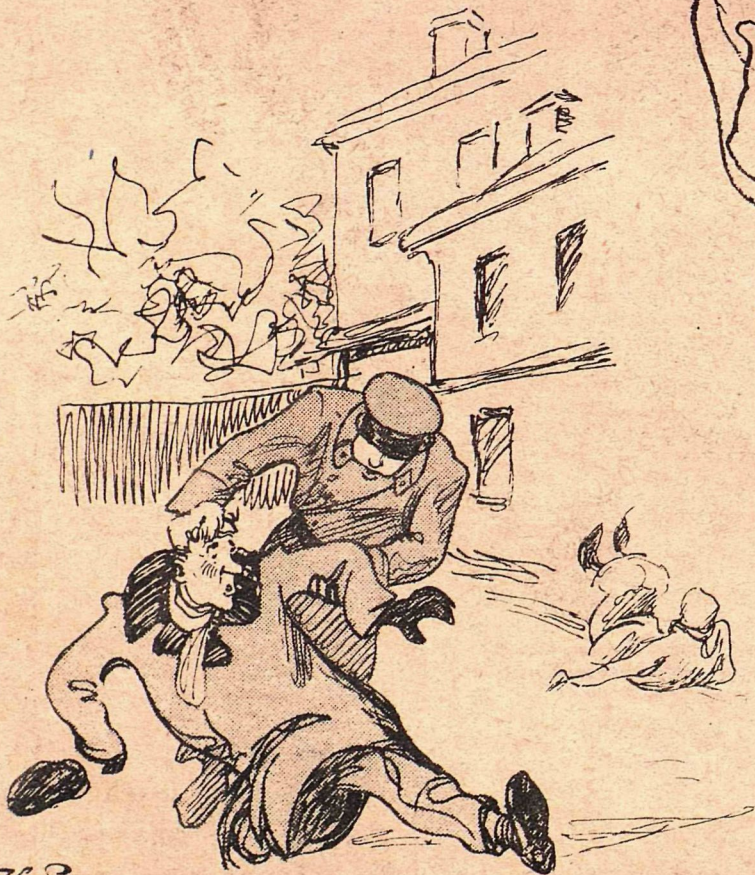
— Чорт знает что! Вчера премировали работников Главконсерва за успехи по замораживанию фасоли, горошка и цветной капусты. А я третий год картошку на базе замораживаю и никакой благодарности.

— Молодцы! Этак все на первом месте окажутся.
— Кроме Всекопромлессоюза. По производству лыж он на последнем месте.

— А этот почему на зимней странице?
— Он вот уже десять лет молодой поэт и стоит на точке замерзания.

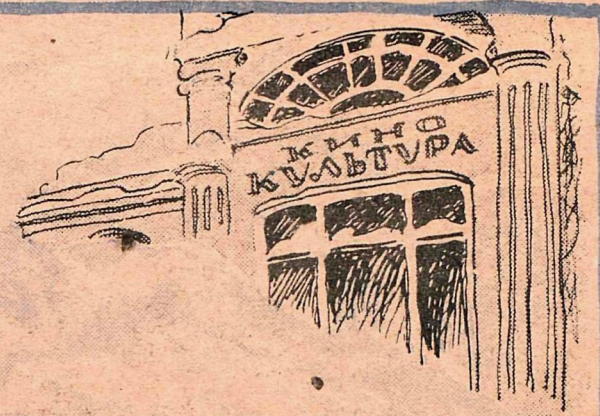
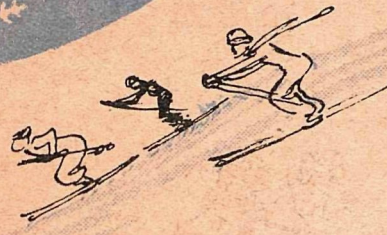
— А есть у вас в городе хоть одно нескользкое место?
— Есть. Каток.

— Сорванцы, вид улицы!
— Так мы же, д... ту наверху.

ВЫЙ СГ

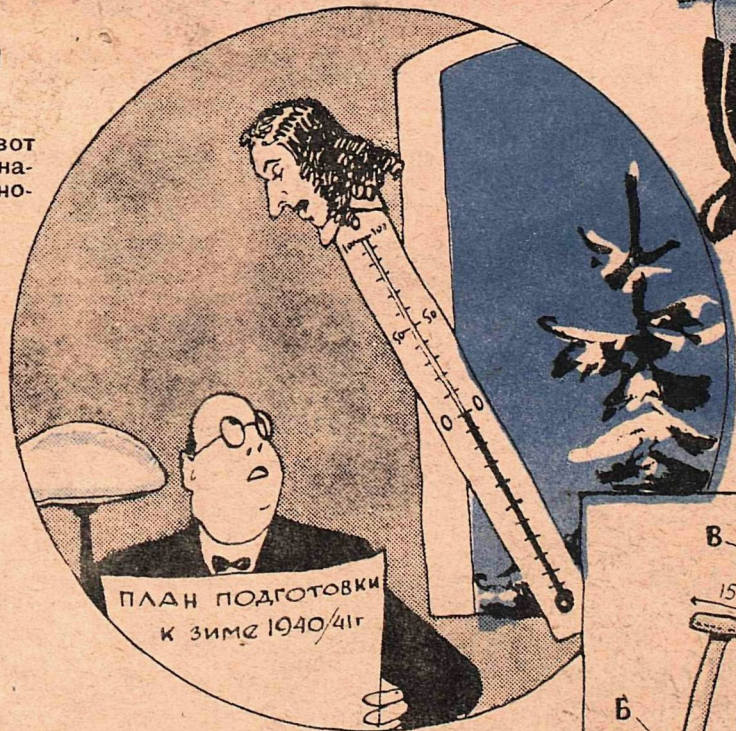
ПОПУЛЯРНЫЙ МОТИВ

Вдоль по улице метелица метет,
За метелицею дворник не идет.

МОДНИЦА И МЕДВЕДИЦА

МЕДВЕДИЦА: — Эх, вот
живут люди! У этой, на-
пример, каждый год но-
вая шуба.

— Чего вы шумите граждане
Цельсий? Ведь у вас показате-
ли тоже на нуле.

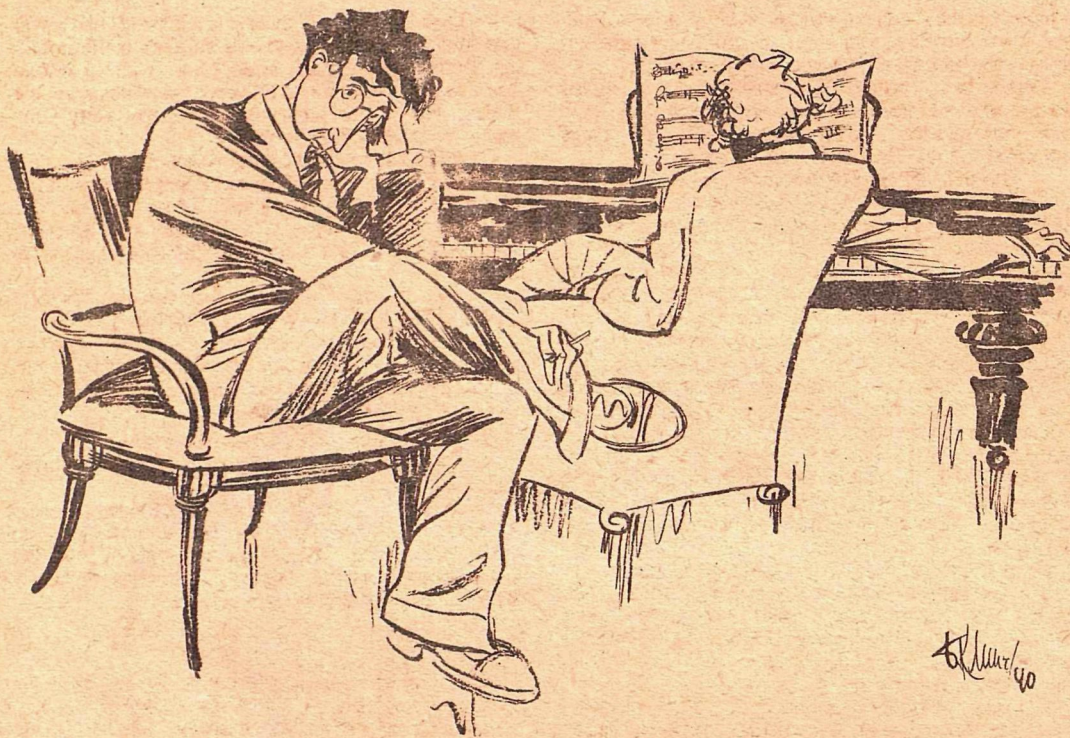

А - ЛОПАТА
Б - РУЧКА К НЕЙ
В - РУКИ - ТОЖЕ
К НЕЙ

Многие горсоветы оправды-
вают недопустимое состояние
улиц отсутствием снегоочи-
стительных машин. Даем чертеж по-
следней новинки в этой области.

ы же этой снежной бабой портите
дья, только эту внизу слепили, а не

Рис. Б. Клинка

— По каким мотивам отвергли вашу симфонию?
— По чужим.

Рабочий день Валентинова

ЗАМЕСТИТЕЛЬ начальника Главшахтостроя Валентинов сидел в своем кабинете хмурый и злой. День начался с неприятности: принесли приказ с выговором за две бумаги, в которых вместо подписи зам. нач. Шахтостроя Валентинов стояло зам. нач. фин. отдела Валентинов.

— Еще хорошо, что только должность перепутана, — пробормотал Валентинов. — В этой суматохе и не то подпишешь: фамилию позабудешь. А все помощнички! Сколько раз просил: не подсовывайте чепухи, знаете ведь, что бумагу не читаю. Уж и премирую их нещадно, а вот извольте... А что, если...

И рука Валентинова потянулась к перу, на листе бумаги замелькали вдохновенные строчки:

«В наркомат угольной промышленности. У меня была кража. По случаю кражи мне выдали 1500 рублей. По случаю кражи заболела жена. По случаю болезни жены мне выдали 1600 рублей. Теперь я сам заболел. По этому случаю хотелось бы получить 1800 рублей».

— Недурно, — сказал Валентинов и почувствовал: настроение явно улучшается.

Тут как назло попала на глаза авизовка. Бухгалтерия главка напоминала о задолженности по подотчетным суммам в 1424 рубля. Валентинов поморщился:

— Надоели! Ну ничего, состряпаем-ка отчетик по командировочке в Ленинград. Так. Значит, билет из Ленинграда в Москву в международном вагоне 215 рублей. Впрочем, билет мне купили за счет нашей ленинградской конторы и не в международном, а в жестком вагоне. Вычеркнуть, что ли? Оставим. Дальше. Гостиница 100 рублей. Впрочем, счет гостиницы тоже оплатила ленинградская контора. Вычеркнуть, что ли? Оставим. Дальше. Что же дальше? Ах, да. За радиоприемник для моей квартиры уплачено 523 руб. 50 коп. Вычеркнуть, что ли? И так уж куплено для моей квартиры разной мебели на 1475 рублей. И покупки все какие-то такие... без счетов. Нет, оставим. Что за деньги 1475 рублей?

Тут в кабинет вошел и молча протянул бумажку Доброхотов, заместитель начальника Шахтостройнаба.

— Опять просишь премию? — изумился Валентинов. — Ведь это же третий раз в этом году. Ну, да ладно. 1200 хватит?

Вслед за Доброхотовым вошел управляющий Донецким отделением Шахтостройнаба Сукерник.

— Видал?, — указал ему Валентинов на Доброхотова. — У него убытки на третий миллион пошли, а он каждый месяц премии просит.

— Собственно, я тоже по этому поводу, — сказал Сукерник. — Дозарезу нужна тыщонка. Валентинов посмотрел на Сукерника и захохотал:

— Ах, и ловкие вы у меня ребята! Позавчера я Сукерника премировал? Премировал. Пять раз в этом году по тысяче рублей ему дал? Дал. А он опять просит. Ха, ха, ха!

— Ха, ха, ха! — вторил начальнику Сукерник. — А я опять прошу!

— Берил! Шестой раз премирую! За ухватку! В приемной послышался гул голосов. Вошел секретарь.

— Что за шум? — спросил Валентинов.

— Очереди выстраиваются: одна — за валенками, другая — за сапогами.

— Вот это оперативность! — воскликнул восхищенный руководитель. — Час назад привезли на склад обувь для шахтеров, а уж сотруднички мои, готово, пронюхали. Впускайте.

Очередь возглавлял второй заместитель начальника Главшахтостроя Смирнов, за ним шли начальник общего отдела главка Чернецов, инженер Короть, бухгалтер Учитель, диспетчеры Сарджеваладзе, Кравцов, Комский, Самойлов, Нефедов, Аралов, Лушников.

— Довольно, — сказал Валентинов. — Больше валенок не даю. Надо же немножко и шахтерам оставить. Подходите теперь, которые за сапогами.

Часа через два, когда на дверях кабинета появилась записка: «Выдача прекращена», — в кабинет вошел инспектор Мусаелян.

— Обидели, — сказал он, — огорчили. Всем: кому — валенки, кому — сапоги. Мусаеляна забыли.

— Довольно, Мусаелян! — сказал Валентинов. — Ты меня убедил. Вот тебе и валенки и сапоги. Может быть, еще чего-нибудь хочешь?

В комнату вошел начальник Шахтостройнаба Рыжков. Разложив на столе свои бумаги, он сказал:

— Котлы паровые нужно по трестам разнаряжать.

— Ну что ж, пошли котлов десять Донбассшахтострою.

— Прошлый месяц посылали. Отказались. Пришлось пересылать на Дальний Восток.

— Ну, тогда пошли Дальшахтострою.

— В прошлом месяце посылали. Отказались. Пришлось пересылать в Донбасс.

— Ну, тогда этому, как его... Послушай, ведь должны же быть какие-нибудь тресты, которым нужны эти злосчастные котлы? Что, если бы их туда как раз и направить?

— Голубчик, умница. Ведь это же — самое лучшее. Вот вы, значит, диктуйте адресочки, а я буду записывать.

— А ты сам разве не знаешь? — прошептал Валентинов.

— Я-то? Я не знаю, — отвечал Рыжков.

— Ну тогда... грузи вот этому, этому и тому... — и Валентинов несколько раз ткнул наугад пальцем в список трестов.

Стемнело. Валентинов посмотрел на часы... Через полчаса с видом человека, заслужившего отдых после плодотворных и честных трудов, заместитель начальника главка ехал домой.

* * *

Все рассказанное выше — не вымысел, к сожалению, факт.

Я. ОЛЬГИН

Парад бессмертных

РОЖИЦЫ С ЛАДОНЯМИ

Борис Песков пишет в рассказе «Годовые кольца» («Красная новь» № 5 — 6 за 1940 год):

«С края печи глядели присмирившие дети. Одна рожца лежала на розовой тугой щеке и похожа была на сказочный колобок. Две другие положили подбородки на ладони и внимательно смотрели на гостя».

Не дети, а именно рожцы, и лежат на щеках и кладут подбородки на ладони. До чего точно изъясняется наблюдательный автор! Увидел рожцы с ладонями — и тут же дал им применение. Вот и положили эти самые рожцы «подбородки на ладони и внимательно смотрели...» на писателя: что еще заставит он их проделывать?

ДЕЙСТВИЕ И СЛЕДСТВИЕ

Вот что намерева совершить Л. Компаниец, как о том сообщается в стихотворении «Этюд», напечатанном в журнале «Новый мир» № 10 за 1940 год:

Я капитану мимоходом
Платочком вышитым махну;
Чтоб уходящим пароходом
Прибыло к берегу волну.

Допустим, что «уходящим пароходом» может прибить к берегу волну. Допустим. Вообразим невообразимое. Но одному автору известно, как это произойдет только от того, что капитану махнут вышитым платочком, да еще мимоходом!

Одно дело — действие: махнуть платочком. Другое дело — следствие: заставить уходящий пароход прибывать к берегу волны.

Одно дело — действие: махнуть пером и сострипать четверостишие. Другое дело — следствие: заставить читателей поверить, что в этом есть какой-либо смысл.

ЗОЯ КАБУЛЬ.

Невеста

ЕГОРУ Дымкину обидно, что колхоз платит за столярную работу не наличными, а трудоднями и не шлит столяров водкой и вообще ставит столярную профессию в один ряд со всеми другими профессиями. Егор рассердился и уже больше не делает для колхоза табуреты, столы, рамы, а шорничает, то есть чинит хомуты, уздечки, чересседельники... Шорное дело не отнимает много времени, и Егор часто отлучается в районный городок. Там он чинит и красит шкафы, стулья, этажерки, оконные рамы...

Сын его Петруха — тоже столяр и маляр. Он принимает от колхоза задания, чинит скамьи, улья, повозки, парниковые рамы, но делает это так лениво и неряшливо, что колхозу было бы удобнее и выгоднее нанять мастера со стороны. Как и отец, Петруха часто ходит в городок и в железнодорожный поселок, красит и оклеивает там комнаты, чинит мебель и почти всякий раз приносит домой бухру, белила, сурки. Откуда он их берет, ведомо только ему да Егору.

Во всем прочем Петруха мало чем отличается от других деревенских парней: он ходит на вечеринки, поет, танцует, смотрит кинофильмы и, как все его погодки, собирается жениться.

Хотя Петруха еще ничего не говорил родителям о своих планах, но те понимают, что он намерен жениться на Стеше Турмановой. Егору и старухе это радостно, потому что Стеша — весьма желанная сноха, она ведет на колхозных огородах авено, и о звене этом шумит слава по всей округе. Впрочем, Дымкина-отца восхищает не популярность Стеши, а семьсот и даже восемьсот трудодней, которые зарабатывает каждый год девушка. У ее матери, Турманихи, сусеки ломаются от хлеба, проса, пренички... Старуха ходит в кашемировых платьях, пьет чай с вареньем, а если в кооператив иногда завозят неходкую в деревне одежину или «сыр с ноздрей», то Турманиха не колеблется и не сомневается, как другие, а произносит теплым голосом:

— Ну-ка, отважь мне, Матвейч, полкилочка с ноздрей.

Кооператор Матвейч режет дорогой сыр, а колеблющиеся и сомневающиеся гражданки стоят и поглядывают. Иная промолвит:

— А мне его хоть и даром давай, так не возьму: ни сладости в нем, ни сытости. Ка-ак солома!..

Старуха ласково возражает:

— Это только сперва в нем вкусу не чувствуешь. А я вот уж вживалась в него, так оно больно хорошо с чайком-то.

Если б Петруха поженился на Стеше, то все это счастье перелилось бы в избу Дымкиных. Только подумать: у снохи восемьсот трудодней, у Петрухи — полтора, да сам Егор наскребет около сотни, — экая получится сумма! Кроме того, выгодная работа на стороне и разные белила, сурки, окра!..

Он часто заводил при Петрухе разговор о Стеше.

Но Петруха только хмурился и в разговор не вступал. Отец несколько раз пробовал говорить с ним напрямки: «Когда вы кончите канителиться?»

Петруха не откликался. Будь старое время, Егор взял бы вожжи и поговорил бы с сыном иначе.

По ночам старуха успокаивала мужа:

— Да ты об себе вспомни! Неужто не помнишь, как ты робел, когда ко мне сватался. Все «Феничка» да «Феничка», а спросить робел: «Пойдешь, мол, ты за меня замуж?» Помню, больно долго ты так-то робел. Хочешь, хочешь сказать, а язык-то и не повертывался.

Подумав, Егор говорил:

— Этого не было.

Однажды он принарядился, надел полушерстяную пару, помазал сапоги дегтем, расчесал волосы и пошел к Турманихе.

У Турманихи на окошках тюлевые занавески, в углу новая кровать со сверкающими шпиками, на полу цветные половички...

— Эка разжилась, Марфа Васильевна! — весело заговорил Егор, войдя в избу. — А-а,

жизнь-то тебе сейчас какая! Как у королевшины у какой! Ну, так ведь и дивиться нечему: девку-то, девку-то какую вырастила, а!

Турманиха только что покушала, и видно было, что ее клонит к послеобеденному сну, она позевывала, потягивалась. Но ей были приятны слова Егора, и она сказала:

— Садись, Егор Парамоньч, гостем будешь.

Егор сел на лавку. Посмотрев на новый самовар, на приятную дымчатую скатерть, восхищенно заговорил:

— Вот оно нынче как все идет, Марфа дорогая Васильевна. В наше с тобой, бывало, время всему голова — мужик. А нынче и девка с усом, с бородой: вертит и крутит и всякие проблемы пускает. Ведь твоя-то вот, а! Всем, ну, как есть всем на удивление! Этот... как его... артишок. Сколько лет жили, а про артишок и не знали и не слышали, что оно такое собой есть. То ли оно растение, то ли аспид какой. А девка-то, золотая ее голова, дозналась: дескать, давайте артишок сеять, будем в Москву его возить, большой доход возьмем...

Егор долго и жарко восхвалял Стешу.

— Женишка бы ей хорошего, чтобы под стать ей был. Небось, материнское-то твое нежное сердце тоже тебе голос свой подает. Девка уж она спелая, тянуть-то долго с этим оно вроде как будто и того...

Старуха закивала головой:

— Верное, верное слово сказал, Егор Парамоньч. Чего, мол, она все ждет, все ждет...

— Ждать такой девке нельзя! — подхватил Егор. — От ожидания хорошего не получится: уж больно много стрелков ноне поразвелось.

— Ну, да слава богу, — теплым голосом сказала старуха. — Все-таки хорошего человека себе выбрала.

— Ишь ты, уж выбрала! — радостно проговорил Егор и потянул ноздрями воздух, словно уловил что-то очень вкусное.

Ласково посмотрев на Егора, старуха сказала:

— Выбрала хорошего человека. А ты будто и не знаешь?

Егор ерзнул, показал на свою грудь, на сердце и еще взволнованнее произнес:

— Оно-то чует и знает, а прямой известности вроде еще не имею. Молодежь ноне пошла секретная. Но скажу тебе одно только слово: твоя милая, разумная плохого человека не выберет. Не-ет, не выберет. А теперь хочу слышать твое золотое слово.

Старуха опять закивала головой:

— Да ведь вот все так говорят, что человек-то он больно хороший. Тоже все по стаханству ударяет. Вон и в Москву на Выставку его посылали. И ко мне как будто уважительный.

— Это ты про чего? — псыревшим голосом сказал Егор. — Это кто на Выставку?

— Да Семен-то Ямщиков. Ведь он чего-то больно много на своем тракторе вспахал. Его в Москву-то ведь за стаханство посылали. Они вместе с Стешей ездили.

Егор ошалело посмотрел на старуху.

— Та-ак, — протянул он. — Стало-ть это.. ездили? Та-ак!

— Ездили, ездили. По стаханству своему ездили. И человек-то он будто больно хороший: под стать Стешеньке-то. Теперь и книжки всякие вместе читают. По стаханству он вроде близко около нее стоит.

* * *

Когда Егор вошел в свою избу, старуха чистила картофель, а Петруха сидел у стола и перебирал кулечки с синькой, окрой и еще с чем-то: он только что вернулся из районного городка.

— Киновари, папаня, с кило укономил, — деловито сказал он отцу.

Егор снял картуз, посмотрел на кулечки и ударил по ним картузом:

— Чего бабой растопырился! Чему, сукин сын, учишься! Губошлеп бездельный!

Ударил второй раз — кулечки свалились на пол, Егор топнул по ним сапогом и закричал еще тоньше, еще злее:

— Порол губошлепа мало. Ни одна хорошая девка на дуrolома такого глядеть не станет. В столь ярое гнев его никогда не видели ни старуха, ни сын.

А. КОЛОСОВ

ВИНОВНЫЙ ПОНЕС НАКАЗАНИЕ

Рис. Ю. Ганфа

— Придется Чижикова исключить из секции драматургов.
— Почему?
— Ввиду перехода его на творческую работу.

Рис. Б. Пророкова

— Эх, ты! Я уже двоих подбил, а ты одного.
— Так ты же дольше тренировался.

На суде

У СУДЕЙСКОГО стола стоял человек лет тридцати, смущенный и расперянный. В стороне от него сидела девушка, потерпевшая.

— Гражданин Тульчин, вы ничего больше не прибавите?

— Я просто затрудняюсь, тут какое-то недоразумение.

— Садитесь.

Тульчин сел.

— Потерпевшая Жмыхова, расскажите, как было дело.

Девушка подошла к столу:

— День был выходной. Села я в троллейбус у Киевского вокзала. А ехала я в Эрмитаж, меня пригласил Сенька из парикмахерской...

— Гражданка, говорите по существу.

— Хорошо... На мне было крепдешинное платье с бантиком, короткое, вот такое, — Жмыхова провела рукой выше колен.

— Короче.

— Короче?.. Короче нельзя, — смущенно улыбулась Жмыхова.

— Я говорю: короче говорите.

— Хорошо. Туфли я достала белые с черным, знаете, бывают такие...

— Гражданка, это же не относится к делу.

— Не относится?.. Ну, хорошо. Чулки на мне были цвета беж, со стрелкой...

— Гражданка, — прервал судья, — этот гражданин к вам приставал?

— Сейчас я дойду.

— Быстрее.

— Значит, села я у Киевского.

— А где все произошло?

— У Смоленской площади.

— Так со Смоленской начинайте.

— Но я еще не доехала.

— Гражданка, — не выдержал судья, — этот гражданин приставал к вам?

— Сейчас я доеду.

— Я вас спрашиваю: приставал или не приставал?

Жмыхова посмотрела на Тульчина:

— Этот? Нет, не приставал.

— То есть как? Ведь вы же сами на него подали заявление и просите привлечь за хулиганство.

Жмыхова посмотрела по сторонам.

— Ко мне вон тот приставал, — показала она на какого-то гражданина из публики.

Тот, как ужаленный, вскочил с места:

— Что вы, что вы, да я вас первый раз вижу.

— Извиняюсь, — сказала Жмыхова, — я ошиблась.

— Да кто же к вам, в конце концов, приставал?! — закричал судья.

— Не помню.

— То есть как не помните?!

— Мало ли кто ко мне приставал.

— А почему же вы именно на гражданина Тульчина показываете?

— Фамилия знакомая.

— Да я же ваш свидетель! — воскликнул Тульчин.

Жмыхова посмотрела на Тульчина.

— Ах да, — сказала она, — совершенно верно.

— Позвольте, как же это получилось?

— Видите ли, — обратился к судье Тульчин, — я дал этой гражданке свою фамилию, чтобы она меня свидетелем вызвала, а она меня в обвиняемые...

— Перепутала, — вставила Жмыхова.

Суд оштрафовал гражданку Жмыхову и предложил больше не путать.

Г. КУЗНЕЦОВ

НЕГРАМОТНЫЙ ХОРЕК

Хорек остановился у окошка, где выставлен разнообразный мех.

Он поглядел и зарыдал при всех:

— Как? Эта дохлая, худая кошка Дороже стоит чем живой хорек?! Да неужель на кошек нынче мода?

От понимания накладных расходов Хорек, конечно, был далек.

Р. ВЛАДИСЛАВОВ

«ВЕЗЕТ, КАК УТОПЛЕННИКУ»

Издательство Центрального института санитарного просвещения выпустило сборник под названием «Хочу быть здоровым».

Для означенного сборника Н. Саконская написала стихотворение «Храбрец», где встречаются такие неожиданные строки:

«У него значок Освода,
Ты утонешь — он спасет.
А пройдет четыре года,
И в подводники пойдет...»

Для того чтобы спасти утонувшего, не надо быть храбрецом: с этим и трус вполне справится.

Не о таких ли утонувших и спасенных после смерти сложилась пословица, несправедливо забытая Н. Саконской: «Везет, как утопленнику»?

СКАЗКА О ЗОЛОТОЙ РЫБКЕ

Жила-была Фоменко в самом Семипалатинске, и была она заместителем председателя горисполкома. Надоело ей сидеть да работать, стала кликать золотую рыбку:

— Дай мне отпуск без сохранения содержания.

Ничего не сказала ей рыбка (председатель горисполкома), лишь бумажку ей подмахнула.

В отпуску отдохнула Фоменко, но ей месяца мало.

Опять промолчала рыбка и ей отпуск на 6 дней продлила.

Но пришла, наконец, на работу Фоменко, пригорюнилась, застрадала и ушла на 2 часа раньше. Ни гу-гу золотая рыбка — Карпыков — председатель горисполкома.

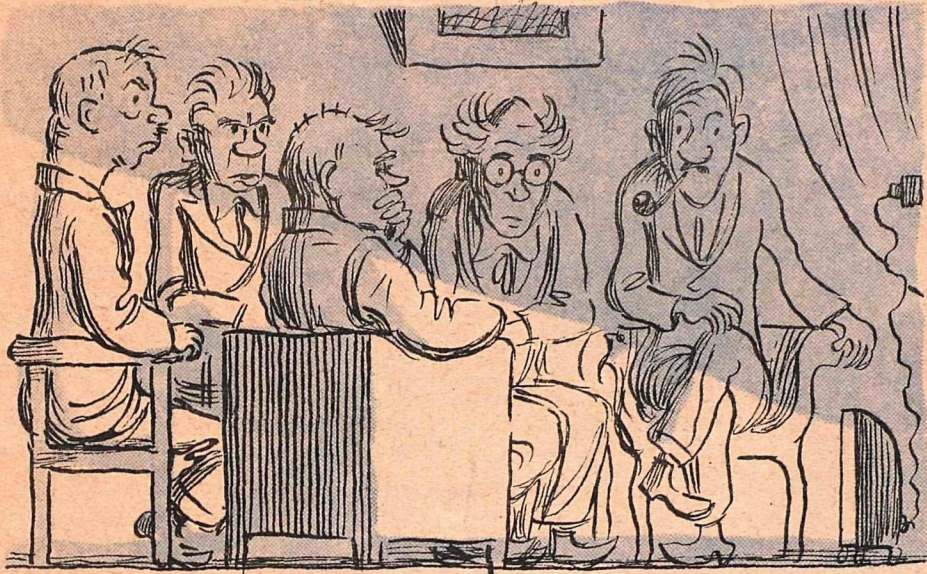
И совсем ввзбеленилась Фоменко: то в машине сидит, пока чинят, в двух шагах от горисполкома, то совсем на работу не едет, если ей не пригонят машину:

— Не хочу я пешком прохладиться, а хочу я ездить на эмке!

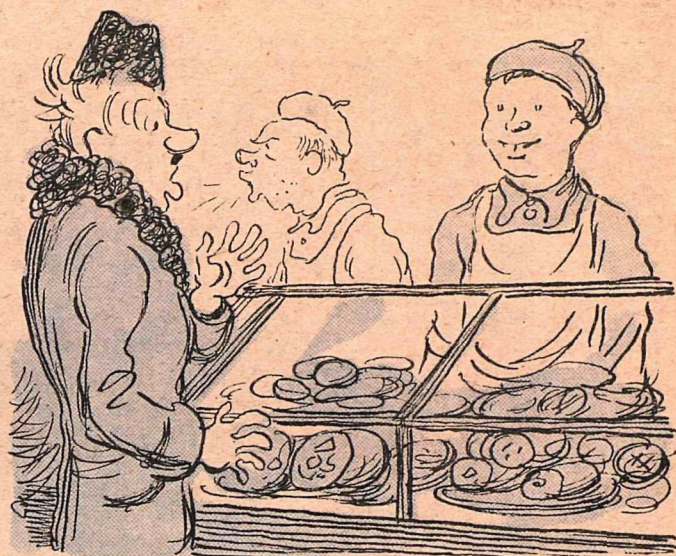
Осерчала тут тихая рыбка и к суду привлекает Фоменко.

Глядь, другая плывет ей навстречу рыбка. Не простая, а председатель суда Брызгалова. И несет оправдание Фоменко.

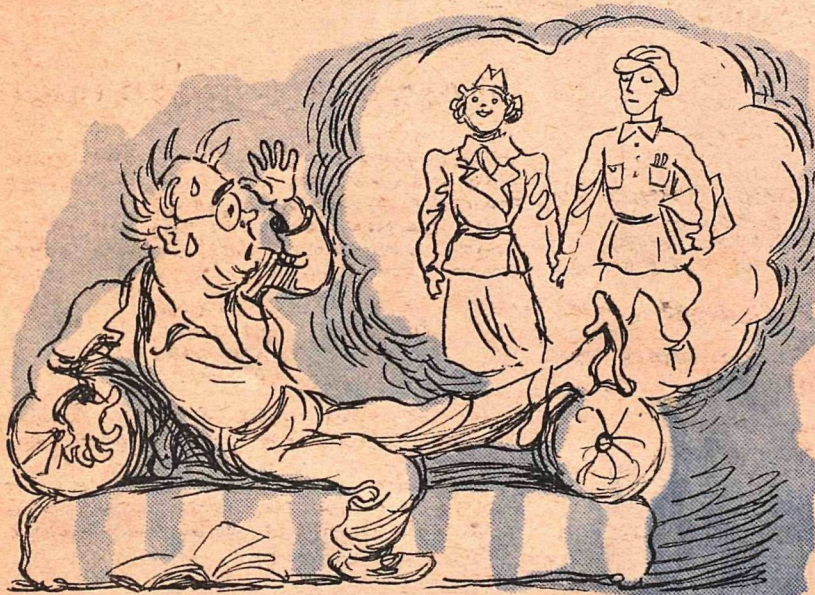
Много, видно, на свете рыбок. Не простых рыбок, а золотых. Действительно золотых!

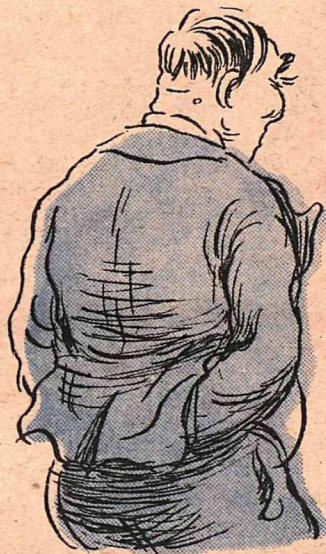
— Давайте расскажем друг другу что-нибудь самое страшное из своих переживаний, — сказал хозяин своим поседевшим гостям. — Пусть каждый объяснит, почему он сед. Вот и время скоротаем.

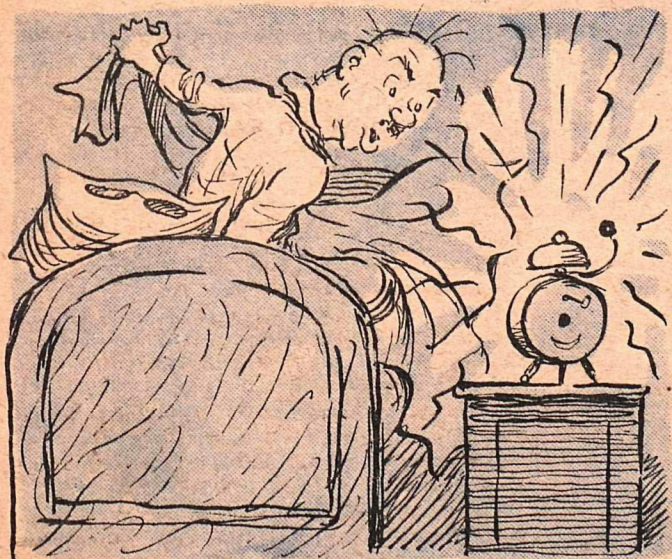
— Я зашел в „Гастроном“, — начал первым Никифор Сидорович, — и попросил 100 граммов колбасы. И вдруг, вы можете не верить мне, друзья, но продавец испугал меня до смерти. Уголки его рта приподнялись, зубы обнажились... Одним словом, он улыбнулся. Три минуты прошло от этой улыбки до момента, когда он протянул мне тщательно завернутый и накрепко завязанный пакетик. Но за это короткое время волосы мои поседели, ибо я решил, что меня преследуют галлюцинации.

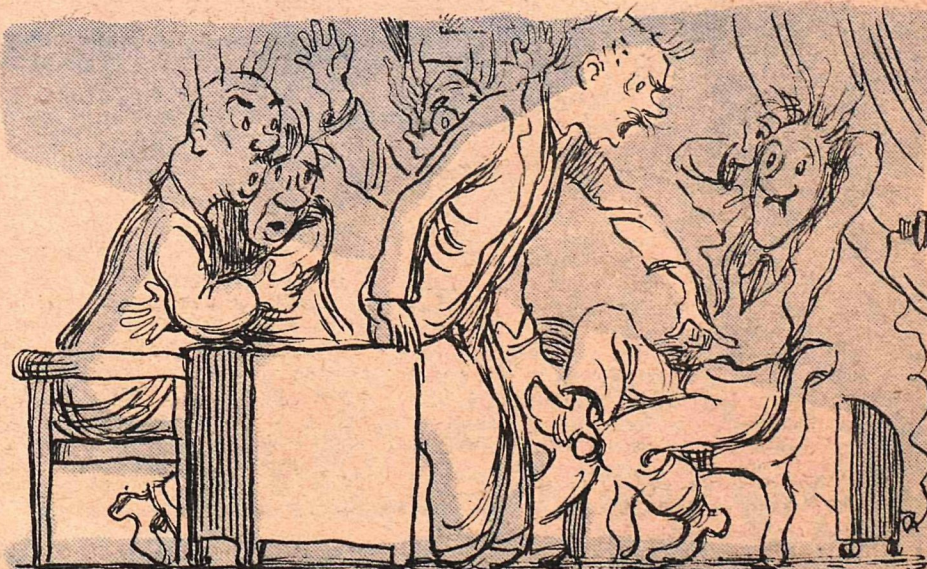
— Мне иногда снятся кошмары, — сказал маститый драматург. — Я к ним привык и не обращаю внимания. Но однажды, когда мне приснились герои моей драмы „Тля“ и слово в слово повторили все третье явление второго акта, я проснулся в холодном поту. Зеркало показало мне, что я поседел.

— Я имел малодушие, — начал Петр Карпович, — принять приглашение моего курортного знакомого, конферансье Картавина, и пойти к нему в гости. Весь вечер он делился со мной своим новым, оригинальным конферансом.
— Что с тобой?! — вскрикнула моя жена, когда я вернулся домой. — Ты совсем седой!

— Свою седину я увидел впервые отраженной в никелированной поверхности моего старого будильника. Он, как всегда, молчаливо украсил мой ночной столик. И вдруг, клянусь, я не лгу, он зазвонил. Сам. Первый раз в жизни. Я вскочил, как ужаленный. Было шесть часов утра. Как сейчас помню, воскресенье. И вот с тех пор мои волосы...

— Друзья, — сказал хозяин, — взгляните на этот электрокамин. Он причина моей ранней седины. Как я мечтал приобрести такой камин! Я ходил от знакомого к знакомому! И, наконец, совершенно случайно получил записку к одному завмагу. Счастливый я уходил от завмага с драгоценной ношей под полой.
— Это был поистине радостный день.
— Где же страшно? — воскликнули присутствующие.
— Страшно впереди. Когда я шел по магазину и случайно глянул на полки, я содрогнулся: там стояли десятки таких же электрокаминов! Их мог купить любой человек! А я, несчастный, совсем упустил из виду, что вещи можно приобретать и таким способом.
Жуткая тишина воцарилась в комнате.

— С этой Клавдией Ивановной совершенно невозможно жить в одной квартире. Я только что подслушала, как она нагло обзывает меня сплетницей.

Таблички

В КОНЦЕ рабочего дня Бочкарева, незаметного работника Наркомпроса, срочно вызвали в кабинет начальника. Приняв возможно деловой вид, он осторожно постучал.

— Войдите, — донеслось из комнаты.

Начальник встал из-за стола и пожал Бочкареву руку.

— Юрий Андреевич, — официально сказал он, — бросаем вас на ответственный пост. Директором школы...

Из дальнейшего разговора обрадованный Бочкарев уяснил себе, что школьникам — это совокупность кривых падений и роста успеваемости, прогулов и заболеваний.

Вечером у счастливица собрались гости. Поужинав, они расстегнули пиджаки, и в комнате завязалась непринужденная беседа.

— Не завидую я вам, дорогой Юрий Андреевич, — сказал, улыбаясь, хозяину друг дома, желчный старик Коряжкин, — рискованная у вас будет работа. Опасная, прямо скажу. Был у меня один приятель. Нужно было ему как-то в одну школу пойти. Идет это он беззаботно по двору и слышит сверху: «Кольк, а Кольк, слабб тебе этому лопуху на черепушку пальму спихнуть». — «Ну и не слабб». Хотел мой знакомый из предосторожности в сторону отойти, но не тут-то было. Уже прахнуло сердечного. Три месяца в больнице пролежал.

— Ну, это сушие пустяки, — весело возразил агроном Силосеев. — Мне рассказывали случай... Это да! В одной школе на Арбате ученики украли из химической лаборатории баллон с веселящим газом и в учительскую под диван подложили. А вечером заседание педсовета состоялось. Учителя до утра прохохотали.

Слово взял ответственный с'емщик квартиры Филипп Потапович.

— Мой друг монпер Степа, — сказал он тор-

жественно, — тоже пострадал на фронте науки. В соседней школе на Трубной перегорели пробки. Покойник по легкомыслию вызвался починить. Попал бедняга туда к концу занятий, когда все неслись одеваться. На втором этаже в темноте сшибли его. Сто шестнадцать учеников и семь педагогов по Степе пробегали. Только разбитый ящик с инструментами от него и остался. Это я понимаю!

Рассказ ответственного с'емщика, хотя ему никто и не поверил, произвел на гостей все же гнетущее впечатление. Хозяин начал заметно нервничать, но жизнерадостная беседа не прекращалась.

К полуночи шрекарсно начавшийся вечер был похож на производственное совещание по обмену опытом между кладбищенскими сторожами и кучерами катафалков.

Прощаясь, гости долго и многозначительно трясли руку хозяина, будто провожали его в далекое, рискованное путешествие.

Утром напуганный Бочкарев принял школьные дела, а остаток дня употребил на покупку плакатов и табличек, которыми намеревался украсить стены школы и тем самым уничтожить зло вкорме. В изобилии были приобретены таблички с надписями: «Не курить», «Окурки не бросать», «Не выражаться», «Фигурами не бросаться».

Прошла еще одна ночь. Поднялся Юрий Андреевич рано, без аппетита позавтракал и отправился в школу.

Услужливый завхоз уже развесил плакаты и таблички по стенам. Но пока ничего особенно не случилось: из рюгатов не стреляли, в химической лаборатории мирно производились опыты, и фикусы чинно стояли на своих местах.

Находка

Ну зачем над рифмой биться?
Ударенья отшвырну!
Буду слушать, что девица
Бросит в радиоволну.
Раз искал я рифму к «блузе»
И худел, забыв о сне,
Вдруг «Элеонору Дузе»
Микрофон подкинул мне.
В ритм слово не влезало
«Облакà»... Ну как им влезть?
Радио прошебетало:
«Облака» — и строчка — есть!
Скажем, нужно к «стрекулисту»
Рифму редкостную дать,
И услужливо вам «Брйстоль»
Вмиг подбросит! Благодать!
И от всех до рифм очочих
Благодарность плюю я вам —
Вам, трудящимся до ночи,
Дикторам,

Дикторам,

Дикторам!

Р. РОМАН

ЖИВОЙ ТРУП

Глубоко ошибается тот, кто полагает, что живых трупов не бывает.

Оказывается, бывают.

Так, по крайней мере, уверяет нас врач судебно-медицинской экспертизы Кунградского района, Кара-Калпакии, Иван Мартынович Фолтин.

Произведя вскрытие трупа, «принадлежащего гр-ну Т.», Фолтин в протоколе вскрытия самолично установил, что «при жизни труп был совершенно здоров».

У нас нет никаких оснований не доверять Фолтину. Он муж ученый. С высшим образованием. Ему лучше знать.

Во время уроков Бочкарев рассказывал по пустым коридорам и с гордостью оглядывал многочисленные плакаты и таблички.

— Действуют, — довольный, говорил он. — Мною все продумано.

В шесть часов вечера в кабинет к Бочкареву неожиданно вошло несколько учеников. За дверью слышались какой-то шум и возмущенные голоса. Сзади напирали. Через минуту кабинет уже был полон народу. Впереди стояли рослые, чисто выбритые старшеклассники. Они сдерживали напор остальных. От ужаса Юрий Андреевич не в состоянии был даже сдвинуться с места.

— Товарищ директор, — пробасил огромный детина, вытолкнувший к столу, — мы просим принять меры... Завхоз спит! нас позорит. Скоро к нам гости с Украины приедут.

Остальные школьники заговорили все сразу:

— Наша школа первая в районе и по учебе и по дисциплине!

— Собственно, вы о чем, товарищи? — осторожно осведомился Бочкарев.

— Да вот вчера завхоз развешал по стенам таблички разные. Как в пивной. Просим принять меры. А то перед гостями стыдно.

Все опять загалдели...

— Вы, товарищи, присаживайтесь... — вдруг смутившись сказал Бочкарев. — Поговорим...

Кончился учебный день. В школе остались директор да бордач-сторож Поставня. Поставня сидел в вестибюле на мягком диване, курил папироску и вслух разговаривал сам с собой. А директор с молотком и клещами долго ходил по школе, срывая нелепые таблички...

И. ЧЕСНОКОВ, О. ЕМЕЛЬЯНОВ

СУДЕБНАЯ АНАГРАММА

Игру в анаграммы можно встретить на страницах некоторых журналов в отделе «Занимательный досуг». Игра эта незатейлива и доступна даже для тех, кто не отличается особенно богатым воображением. В слове меняется одна буква — и слово приобретает уже иной смысл. Вот и вся игра.

Как это случилось, не знаем, но в последнее время игра стала занимать умы и некоторых судебных работников, причем играют в судах весело и непринужденно.

Народный суд 2-го участка Сталиногорского района, Тульской области, под председательством Завиткова слушал дело о прогульщике Дудукове и вынес приговор:

«Рассмотрев дело по обвинению Дудукова Ф. П... выслушав объяснения обвиняемого, установил: обвиняемый Прудков явился на работу в нетрезвом виде и был отстранен от работы. Врачом поликлиники установлено, что Прудков в настоящее время имеет состояние здоровья удовлетворительное... Считая явку Петрова в нетрезвом виде и отстранение его от работы правильным, приговорил Прудкова Федора Петровича подвергнуть исправительно-трудовым работам по месту работы на шесть месяцев».

Кого же в конце концов судил Завитков, так и неизвестно.

Если сталиногорский судья Завитков играл в анаграммы с фамилиями, то судья Орджоникидзевского района города Ростова Клодов не без успеха провел такую же игру с учреждениями.

Слушая дело об истреблении Каменскому земотделу, суд постановил деньги взыскать с Калининского земотдела, а свое решение направил Калининскому земотделу.

Игра в анаграммы — невинная игра, если ею заниматься действительно в часы досуга. Но кто дал право рабочему времени превращать в досуг?!

КУЛЬТРАБОТА НА СДЕЛЬЩИНЕ

Почему же все-таки хромает культработа в садово-виноградном совхозе № 11 Ташкентской области?

Мучительно размышляя на эту тему, директор совхоза тов. Юлдашев пришел, наконец, к выводу, что положение вконец изменится, если перевести культмассовика на сдельщину. Засядут неграмотные за буквари — культмассовик получит 20% месячной ставки. Будут посетители клуба читать газеты — заработает еще 10%. Создаст такую обстановку, при которой клуб будет ежедневно функционировать с 6 до 12 часов вечера, — может рассчитывать еще на 10%. И т. д. и т. д.

Подхватывая оригинальную инициативу тов. Юлдашева, мы предлагаем и его работу оценивать сдельно. Каждое умное распоряжение, которое сделает товарищ директор, должно быть отмечено в совхозной стенгазете. Каждое его распоряжение противоположного характера мы обязуемся отмечать на страницах Крокодила.

Кратким сообщением о том, как тов. Юлдашев налаживает культработу, Крокодил начинает выполнять взятые на себя обязательства.

МАСТЕРА ОБРАТНЫХ РЕКОРДОВ

Три года назад, кажется, в Лондоне были проведены оригинальные велогонки. Первый приз на звание чемпиона получил джентльмен, который прошел эту дистанцию медленнее всех и финишировал последним.

Сейчас мы узнали о еще более поразительном случае.

В первых числах июня этого года коллегия Наркомморфлота, утвердив баланс Одесского портоуправления за 1939 год, вынесла специальное решение, которым обязала начальника Одесского порта осуществить ряд мероприятий для улучшения работы. Нужно было доставить эту директиву в Одессу.

Самолет мог бы добраться в Одессу в тот же день; поезд взял бы на это два дня; пешеход прошел бы этот путь за месяц.

А работники центрального аппарата Наркомморфлота умудрились проделать пробег Москва — Одесса за четыре с половиной месяца: постановление своей коллегии от 6 июля они доставили по месту назначения 19 ноября.

Можно сожалеть о том, что наркомморфлотцы не участвовали в затыжных велогонках, о которых мы сказали вначале. Несомненно, первое место с конца заняли бы они.

СЛЕДИТЕ ПО ЧАСАМ!

Главное управление по сбыту готовых текстильных изделий Главтекстильсбыт разослало своим передовым базам хронокарты по обработке документов. Ни одна мелочь не должна ускользнуть от внимания хронометражиста: каждая секунда, каждая доля секунды берутся на строжайший учет.

Работник торговой базы получил конверт с документами. В хронокарту немедленно заносится час и минуты, когда была начата эта важная операция.

Конверт с документами вскрыт. Хронометражист тут же отмечает час и минуты, когда операция была закончена, и подсчитывает, сколько всего времени затрачено на вскрытие конверта.

Теперь документы нужно скрепить с конвертом. Следите по часам, когда начали скрепление и когда закончили и сколько точно часов и минут ушло на скрепление.

Как видите, в хронокартах Главтекстильсбыта заботливо предусмотрено абсолютно все.

Но кто подсчитает, сколько времени — не часов и минут, а рабочих дней — должно уйти на подсчет времени, затраченного всеми базами на вскрытие конвертов с документами?

Недавно все газеты обошло сообщение, что какой-то институт изобрел точнейшие весы, которые отмечают разницу в весе чистой бумаги и этой же бумаги с подписью.

Теперь же благодаря начальнику торгового организационного отдела Главтекстильсбыта тов. Башкирову можно безошибочно определить не только вес его подписи, которой скреплены хронокарты, но и время, которое он затратил на эту подпись.

СТАРЫЙ МЕТОД

«Обрезал фалды он и полы»... Про кого это? Про старого знакомого Тришку из крыловской басни «Тришкин кафтан»?

Ничего подобного! Это о некоторых рабочих Главспирта.

2 ноября 1940 года начальник Главспирта тов. Зевелев написал в письме за № 7—10 управляющему Курским спиртотрестом тов. Ближнему следующее:

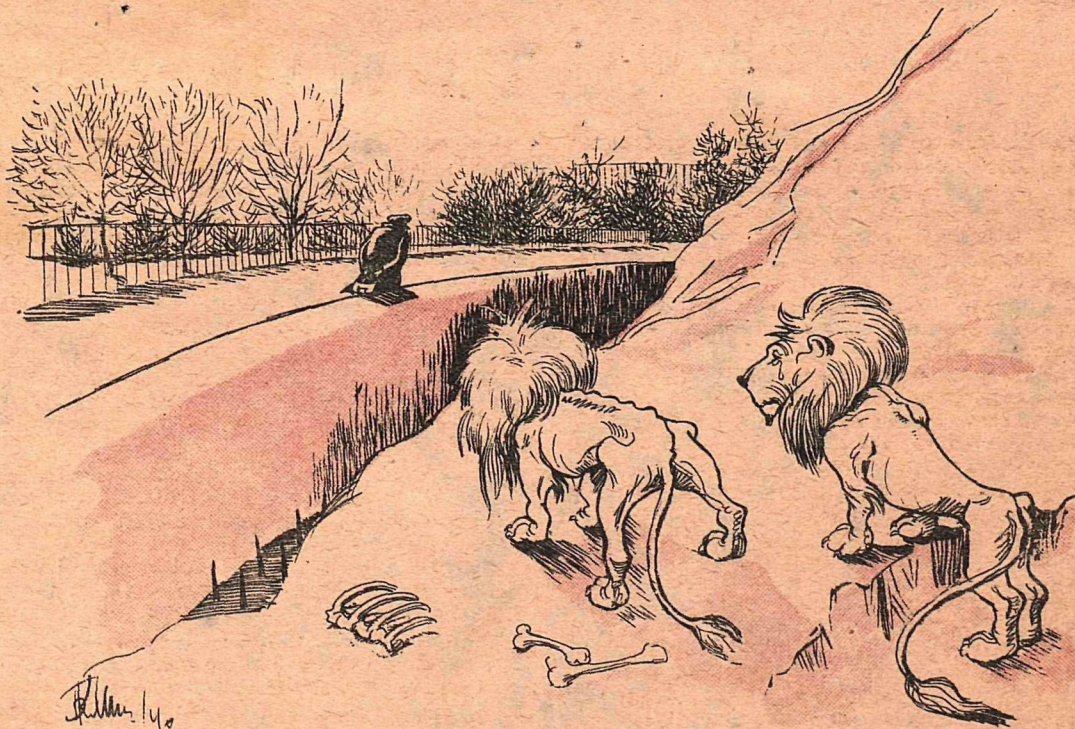
«Как крайнюю меру изъять из окон имеющих второстепенное значение в освещении рабочих мест, 1/2 стекла, которыми застеклены окна, непосредственно освещающие рабочие места, а образующиеся проемы заделать фанерой или тесом».

Тов. Ближний пришел в восторг от такого решения стекольной проблемы и немедленно поделился открытием тов. Зевелева с подчиненными директорами.

Пропатанная тришкинского метода была поставлена на солидную основу. А может быть, следовало просто перепечатать крыловскую басню и разослать? Метод тот же, а изложен он несколько литературнее.

В ЗООПАРКЕ

Рис. Б. Клинка

— Что-то нашего директора не видно.
— Его загрыз заместитель.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Рукописки не возвращаются

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 3 до 7 часов. Подписная цена на журнал — 1 р. 20 к. в месяц. Изд-во «Правда».

А 33878. Москва, Изд. № 1280. Сдача текста и рисунков 11/XII 1940 г. Подписано к печати 21/XII 1940 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78000

Типография газ. «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 4272. Тираж 271 000 экз.

ВАН ЦЗИН-ВЕЙ У ВЛАСТИ

Рис. Л. Бродаты

ЯПОНСКИЙ СОВЕТНИК: — Подайте кофе. Ах, да, кстати, я забыл вам сказать, что вы с сегодняшнего дня глава правительства. Все. Можете идти мыть посуду.